

КИЕВСКІЯ

h 5313-48

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16-го сентября № 18. 1872 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

**Пастырская дѣятельность кievскихъ митрополитовъ
(1240—1461 г.) по особеннымъ обстоятельствамъ пра-
вославія въ юго—западной россіи при покушеніяхъ
противъ него папизма.**

(Окончаніе ¹⁾).

Преемники св. Епиріана на Кіевской кафедрѣ въ под-
держаніи западно-русскаго православія слѣдовали его мыс-
лямъ и дѣйствіямъ. Григорій Самблакъ столько успѣлъ при-
обрѣсти уваженія у Витовта, и столько имѣлъ ревности
къ православію, что не усумнился даже склонять сего князя
къ православію. »Зачѣмъ ты, князь, держишься вѣры ла-
тинской, а не православной греческой?» говорилъ онъ Ви-
товту. Равнодушіе Витовта къ дѣламъ вѣры было причиной,
что ревность пастыря не имѣла успѣха. Желая избавиться
отъ порицаній въ нерасположенности къ римской церкви,
распространяемыхъ на западѣ и вредныхъ для его самолю-
бивыхъ видовъ, Витовтъ рѣшился даже воспользоваться
симъ случаемъ для освобожденія себя отъ этихъ порицаній.

¹⁾ Кіев. Еп. вѣд. 1872 г. № 4.

»Если ты желаешь видѣть не только меня одного, но и всѣхъ людей земли моей въ греческой вѣрѣ, отвѣчалъ Витовтъ Григорію, то поиди въ Римъ и состязайся съ папою его мудрецами. Когда побѣдишь: всѣ мы примемъ греческій законъ и обычаи; а если нѣтъ, то я всѣхъ моихъ подданныхъ греческой вѣры обращаю въ Латинство.« (полн. собр. р. Л. IV, 115; V. 260; VIII, 89). Въ 1417 году Григорій дѣйствительно отправился, но не въ Римъ, а на Констанскій соборъ (прибылъ 18 февр. г. къ концу засѣданій), предъ которымъ литовскій князь и польскій король старались выставить свою ревность къ римской церкви. Это путешествіе кiev. митрополита не только не послужило во вредъ православію, но даже принесло ему пользу. Свѣденія о дѣйствіяхъ сего собора, на которомъ осуждены на сожженіе Іоаннъ Гусъ и Іеронимъ пражскій и низложены три папы, за соблазнъ произведенный ими въ церкви, не могли питать въ Витовтѣ уваженія къ римской церкви, и потому болѣе склоняли его въ пользу православныхъ.

Въ пользу западно-русскаго Православія Григорій дѣйствовалъ своими сочиненіями и поученіями, въ которыхъ онъ для предотвращенія вѣроотступничества, указывалъ между прочимъ на различіе православія отъ церкви римской. Такъ онъ написалъ особую статью о 35 заблужденіяхъ и отступленіяхъ латинянъ отъ православной вѣры и обрядовъ (Истор. р. ц. Фил. V, прилож. № 10); въ одномъ изъ своихъ поученій, обличая принятіе латинянами опрѣсноковъ, говоритъ: »подобная іудеямъ страждутъ, иже опресноки жертвъ приносящіи... не слышаще учителя языкомъ Павла вопіюща и глаголюща: въ ночь, въ нюже предадешся возьмь хлѣбъ. Не рече: опрѣснокъ, -хлѣбомъ никогда же наречется безквасное, яко не вершено суще. Како убо бромъ кваса брашно съ водою

хлѣбъ наречется, мертвости носящи образъ «(истор. р. п. т. III, 72). Проповѣдническая слава, которою пользовался Григорій сначала въ Сербіи и Болгаріи ¹⁾ и за тѣмъ въ Россіи, была причиною, что его поученія распространялись даже въ сѣверо—восточной руси, гдѣ имя его осуждалось. А такая слава пастыря не могла не укрѣплять пасомыхъ въ православіи, которое онъ проповѣдывалъ и защищалъ.

¹⁾ Вотъ нѣсколько свѣдѣній о Григоріѣ Самблѣѣ (Семивла-хѣ). Онъ былъ родомъ сербъ, родной племянникъ митроп. Кипріана, и съ дѣтства обученъ былъ всякой книжной мудрости, такъ что сдѣлался въ послѣдствіи человѣкомъ весьма просвѣщеннымъ и написалъ много сочиненій. Судя по заглавіямъ и отчасти содержанію этихъ сочиненій, онъ до прибытія своего въ Россію проходилъ разныя должности: то въ Болгаріи, гдѣ состоялъ при Терновскомъ Патріархѣ Евѣмніи, съ которымъ вмѣстѣ имѣлъ случай встрѣчаться (1739 г.) русскаго митрополита Кипріана, посѣтившаго свой отечественный городъ на пути въ Константинополь; то въ Молдовлахіи, гдѣ былъ пресвитеромъ великой молдо-влахійской церкви (въ-роятно въ Сочавѣ), то въ Сербіи, гдѣ былъ игуменомъ пантократоровой обители въ Дечахъ. Въ Россію Григорій прибылъ по письменному приглашенію дяди своего митроп. Кипріана, но уже не засталъ его въ живыхъ и остановился въ предѣлахъ Зап. Россіи. Здѣсь своими ли проповѣдями, или вообще своими достоинствами обратилъ на себя общее вниманіе, такъ что когда литовскій князь Витовтъ рѣшился въ 1414 г. испросить себѣ особаго митрополита, то отправилъ въ Царьградъ, съ согласія и прочихъ князей, для возведенія въ этотъ санъ, уже не полоцкаго Епископа Θεодосія, котораго отправлялъ прежде, а Григорія, и не видно, чтобы, при самомъ поставленіи Григорія въ митрополита литовскими епископами кто либо изъ нихъ возставалъ противъ его достоинства. Умеръ по свидѣтельству русскихъ лѣтописей въ Кіевѣ въ 1419 г.

Митрополитъ Фотій въ началѣ своего управленія кievскою митрополіею, по видимому, уклонился отъ плана дѣйствованія въ пользу православныхъ на юго-западѣ Россіи, сказаннаго святителемъ Капріаномъ и не заботился о благо расположенности къ себѣ литовскаго князя. Но послѣ примиренія съ симъ княземъ и возстановленія единства митрополіи онъ слѣдовалъ тому же плану и ревностно поддерживалъ православіе въ юго-западной Россіи. Въ 1430 г. онъ присутствовалъ въ Вильнѣ на торжественномъ съѣздѣ нѣсколькихъ владѣтельныхъ и другихъ знатныхъ особъ, собравшихся тамъ для возведенія въ королевское достоинство и коронованія Витовта. Хотя этотъ съѣздъ, на который приглашенъ былъ и великій кн. московскій Василій Васильевичъ, не достигъ своей цѣли; но въ продолженіе его Фотій имѣлъ случай видѣть всѣ знаки уваженія къ нему Витовта. Такія отношенія между митрополитомъ Киевскимъ и литовскимъ княземъ равно какъ и путешествія перваго въ юго западную Россію и Литву могли много благотріятствовать православнымъ, жившимъ въ этихъ странахъ.

По смерти Витовта судьба западно-русскаго православія вполне зависѣла отъ обстоятельствъ мѣста и времени. Гдѣ удѣльными владѣтелями были православные литовско-русскіе князья, тамъ они защищали православіе отъ насилій папизма; въ другихъ мѣстахъ оно страдало отъ нихъ. Появленіе на Киевской митрополіи Исидора увеличило опасность православныхъ. По возвращеніи изъ Флоренціи Исидоръ лисалъ: «Ляхи и русь равно православные Христіане, и Богъ устроилъ братство между христіанами латинскими и русью (Чт. Имп. бщ. 1846, № I 13—15), и убѣждалъ ходить безразлично въ храмы русскіе и латинскіе, исповѣдываться у Греческихъ и Латинскихъ священниковъ, приобщаться Ев-

харистіи у тѣхъ и другихъ (истор. Карамз. V. примѣч. 306)

По вступленіи на польскій престолъ Казимира Ягелло-вича вражда католиковъ къ православнымъ русскимъ и литовскимъ усилилась до того, что Литовцы хотѣли разсторгнуть союзъ съ Польшею, боясь, чтобы «Литва не обратилась въ польшу (истор. Польши Повлицева 1843 г. стр. 84—85). Не смотря на преданность свою къ Литвѣ, Казиміръ принялъ по требованію Папы, на Кіевскую Митрополию Григорія Самвела и, стараясь подчинить ему всѣхъ православныхъ своихъ подданныхъ, еще болѣе увеличилъ опасность западно-русскаго православія. Что православіе въ югозападной Россіи было тогда въ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, это показываютъ посланія св. Іоны митрополита Кіевскаго. Страніе сего святителя о поддержаніи единства митрополіи основывалось, между прочимъ, на мысли о поддержаніи западно-русскаго православія. Имѣя въ виду эту мысль, онъ старался, посредствомъ своихъ личныхъ отношеній къ Казимиру, пріобрѣсть для православныхъ нѣкоторыя выгоды, и стараніе его не оставалось совсѣмъ безплоднымъ. Узнавъ о наставленіи Григорія и замыслахъ папы, св. Іона показалъ себя ревностнымъ пастыремъ, заботящимся, по его выраженію, о едиnorodныхъ душахъ своихъ посомыхъ.

Въ посланіяхъ его, направленнымъ къ поддержанію православія въ юго-западной Россіи, можно находить доказательства на это. Выписываемъ нѣкоторыя мѣста изъ посланій: «съ тѣхъ поръ, какъ латиняне погрѣшили и отлучились отъ православной вѣры, писалъ сей святитель; защищая истинность греко-русской церкви, сколько въ нашемъ православіи просіяло великихъ и богоносныхъ мужей, которыхъ Богъ прославляетъ посредствомъ знаменій и чудесъ? Но вѣсто изъ

сихъ св. мужей не приступалъ и не прилагался къ нимъ. . . .
 Сколько разъ Константинополь подвергался бѣдствіямъ отъ болгаръ и персовъ? Но доколѣ онъ соблюдалъ Православіе, дотолѣ всякій разъ избавлялся отъ опасности. А теперь какое плѣненіе, сколько смертей? О душахъ же ихъ Богъ единъ вѣсть (Акт. Истор. 1, № 63). Защищая такимъ образомъ истинность православной церкви, св. Іона утверждалъ, что ученіе и законоположеніе церкви римской не согласуются съ ученіемъ и правилами св. вселенскихъ соборовъ, и что »ради многихъ ересей, прежде многихъ лѣтъ, четыре православные патріарха и вся православная церковь не имѣютъ общенія съ церковью римскою и римскимъ папою« (Тамъ же № 62). Посему то онъ убѣждалъ своихъ пасомыхъ крѣпко стоять за православіе, называя его великимъ, и всегда быть готовыми даже пострадать за него: если случится нѣчто пострадати за вѣру, писалъ онъ, подобно св. мученикамъ; то сіе невелико съ тамошнимъ мздовоздаяніемъ, ибо здѣшняя мимоходятъ, тамошняя же пребываютъ, чего достигли тѣ, которые соблюли вѣру«. (№ 63) Изыскивая средства къ поддержанію православія въ юго-западной руси, святитель совѣтовалъ литовскимъ боярамъ и панамъ, сохраняя единомысліе, взаимно сноситься между собою «листами» и имѣть «великое смотрѣніе и разсужденіе, какъ Богъ поможетъ» (-№ 45) И ревность св. Іоны имѣла утѣшеніе находить соревнователей православной вѣры какъ между духовными, тамъ и между свѣтскими лицами. Похваляя благочестивую ревность Владиміра Ольгердовича—Кіевского князя и Мисаила, Епископа Смоленскаго, онъ подкрѣплялъ ихъ надеждою на будущее мздовоздаяніе: «вѣруя Христа, моему Владыцѣ; писалъ онъ сему Епископу, яко не далече будешь небеснаго и безконечнаго царствія, его же молюся получитьи твоему боголюбію въ безконечные вѣка» (-№ 63 и 47).

Такова была дѣятельность православныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ (1240—1461 г.) въ пользу православія въ югозападной россіи при покушеніяхъ противъ него папизма.

Присоединеніе къ Православію Уніатскаго Геромонаха Владиміра Терлецкаго, Богословія и Медицины Доктора.

(Продолженіе).

Мои наблюденія привели меня къ слѣдующимъ заключеніямъ: Православная Церковь, по признанію самихъ же Латинянъ, ни въ чемъ не отступила отъ того, во что вѣровала первоначальная христіанская церковь до IX столѣтія, она ничего не прибавила и ничего не отняла отъ вѣры; кромѣ того она почти ненарушимо сохранила все церковное устройство и всѣ обычаи съ тѣхъ временъ, когда вѣра была еще живою, когда всѣ апостольскія преданія отчетливо помнились всѣми. Вслѣдствіе этого, церковь эта есть и по нынѣ: единственная, святая, соборная и апостольская церковь; она стоитъ нерушимо на твердомъ основаніи, положенномъ самимъ Іисусъ Христомъ, на которомъ стояла вся церковь со временъ св. Апостоловъ до времени отторженія латинской церкви. Напротивъ того, латинская церковь, увлекшись утонченною схоластическою софистикою перемѣнила своевольно принятые и утвержденные святыми вселенскими соборами догматы, придумала новые догматы, которыхъ св. апостольская церковь никогда не знала. Кромѣ того она, просвѣтивъ христіанствомъ нахлынувшіе на Европу варварскіе народы, заимствовала отъ нихъ феодальное устройство, и такимъ образомъ христіанская Церковь преобразовалась въ какое-то духовно феодальное государство.

Но здѣсь не мѣсто опровергать измѣненные и вновь

выдуманные латинскіе догматы. Впрочемъ къ чему можетъ довести споръ? Развѣ защитники латинства преклонятся предъ самыми ясными свидѣтельствами св. писанія. Развѣ схоластическая софистика не имѣетъ всегда какой либо увертки, чтобы обойти самыя положительныя доказательства? Скажешь имъ, что самъ Іисусъ Христосъ училъ, что Духъ Святый происходитъ отъ Отца ¹⁾, они тебѣ вдругъ возразятъ, что это изреченіе сказано не въ смыслѣ исключительномъ. Если будемъ доказывать, что самъ Іисусъ Христосъ повелѣваетъ причащаться пресвятымъ тѣлу и крови Его ²⁾, они тебѣ станутъ толковать, что въ тѣлѣ всегда присуща и кровь, и что, по этому, довольно причащаться подъ однимъ видомъ хлѣба. Скажешь, что Папы Римскіе въ первые вѣка никогда не пользовались первенствомъ власти, главенствомъ, они сейчасъ отвѣтятъ, что политическія обстоятельства препятствовали тогда заявленію этой власти. Стало быть, они не поддадутся самымъ неопровержимымъ доказательствамъ, а въ крайности прибѣгнуть даже къ завѣдомо испорченнымъ или подложнымъ сочиненіямъ св. Отецъ или какимъ-то Исидоровымъ постановленіемъ.

Введеніе въ латинскую Церковь феодальнаго устройства нанесло ей самый большой вредъ и произвело совсѣмъ несходные съ духомъ христіанства плоды. Государи вновь образовавшихся европейскихъ государствъ имѣли вполне независимыхъ отъ себя князей, бароновъ и пр., отъ сихъ же послѣднихъ зависѣли опять другія ниже поставленныя, феодальныя степени; подобно тому и Папы римскіе стали считать себя главою церкви, какими то духовными государя-

¹⁾ Іоанна зач. 15

²⁾ Іоанна зач. 23

ми; митрополитовъ же епископовъ своими вассалами. Для достиженія этой цѣли нужно было уменьшить и стѣснить духовную власть, дарованную Иисусъ Христомъ Апостоламъ и ими переданную епископамъ. Изобрѣтательная схоластика пришла въ помощь Римскимъ Іерархамъ. Они придумали, что Апостолъ Петръ былъ княземъ другихъ апостоловъ, — что вся власть, всеъ благодатные дары Божіи изливались на нихъ только посредствомъ св. Петра; кромѣ этого, что Иисусъ Христосъ крестилъ одного только Петра, Петръ же крестилъ всехъ прочихъ апостоловъ и даже самую Пресвятую Дѣву Марію. По свидѣтельству Евангелія, Спаситель сказалъ всемъ Апостоламъ: «Пріймите Духъ свѣтъ, имже отпустите грѣхи отпустятся и пр.³⁾»; самъ призвалъ Павла въ свои Апостолы⁴⁾; Духъ св. сошелъ равно на всехъ Апостоловъ⁵⁾; но чего нельзя обойти схоластическими силлогизмами? Вслѣдствіе такихъ понятій, утвержденіе всехъ западныхъ епископовъ перешло въ руки Папъ Римскихъ, и епископы были поставляемы уже не одною благодатію Божіею, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и милостію Папъ Римскихъ, провозгласившихъ себя преемниками Петра, намѣстниками Христа и видимою главою Церкви. Потомъ уже открылась возможность стѣснить еще болѣе власть епископовъ и, отнявъ у нихъ полноту власти разрѣшенія, задержать для себя исключительное право разрѣшать какія бы то нибыло грѣхи. Папы провозгласили себя казначеями всего сокровища заслугъ Иисуса Христа и св. Его угольниковъ, изъ коихъ, по своему усмотрѣнію, они раздѣляли часть между

¹⁾ Іоанна зач. 69

²⁾ Дѣяній зач. 21

³⁾ Дѣяній зач. 3

своей паствой подъ видомъ индульгенцій, надѣлавшихъ столько соблазна въ западной Европѣ и сдѣлавшихся впоследствии первою причиною возникновенія протестантства. Все это происходило во времена средневѣковаго невѣжества, когда схоластика господствовала надъ всѣми умами, когда званіе Епископа по доставляемымъ имъ выгодамъ было въ высшей степени заманчиво, почему и неудивительно, что владыки безъ значительнаго сопротивленія подчинились, беззаконнымъ посягательствамъ римскихъ папъ.

Папы, однакожь, не остановились на этомъ успѣхѣ. Они задумали подчинить себѣ все безъ исключенія духовенство, сдѣлать его вполне отъ себя зависимымъ орудіемъ своей власти. Для этой цѣли они придумали безбрачіе бѣлаго духовенства. И на самомъ дѣлѣ нельзя было употребить лучшаго средства для того, чтобы отторгнуть человѣка отъ семейныхъ и гражданскихъ узъ и чтобы такимъ образомъ преобразовать духовенство въ слѣпо повинующееся воинство мановеніямъ римскаго Первосвященителя. Но возможно-ли человеку сдержать обѣтъ чистоты, сдѣланный имъ въ 24 или 25 лѣтъ возраста, когда онъ въ полномъ цвѣтѣ своей юношеской силы, будучи приходскимъ священникомъ или викаріемъ, по необходимости долженъ входить въ частыя сношенія съ женщинами, которыя не всегда бываютъ чистыми ангелами и обыкновенно относятся съ большимъ расположеніемъ къ юному священнику, живущему, какъ это нерѣдко случается по латинскимъ приходамъ, съ большимъ удобствомъ и необходимымъ комфортомъ? Не подвергается-ли молодой священникъ такимъ образомъ самому опасному искушенію? Не значитъ-ли это подливать масло въ огонь и требовать, чтобы онъ не разгорѣлся? Святые угодники спасались отъ этой страшной похоти, бѣжа въ пустыни,

затворяясь подъ землею, и лишь тяжелою борьбою, жестокими умерщвленіями тѣла и неусыпною молитвою успѣвали побѣждать нечистаго врага. Какъ же устоять въ этой борьбѣ человѣку молодому, часто красивому, роскошно и среди безпрестанныхъ искушеній живущему? Всему міру извѣстно, какія нравственныя послѣдствія бывали, понынѣ бываютъ отъ этого нехристіанскаго папскаго закона, уже осужденнаго первымъ вселенскимъ соборомъ, по поводу сдѣланныхъ тогда подобныхъ предложеній.

Духовенство сопротивлялось сильно и продолжительно введенію въ жизнь этого закона; твердая настойчивость папы преодлѣла это сопротивленіе и латинская церковь должна была подчиниться сему, невыносимому, по выраженію св. Отецъ, игу.

Римская Церковь, находя сильную опору въ схоластикѣ, предалась вполнѣ самовольному толкованію св. Писанія и ввела такимъ образомъ въ тайнѣ св. Евхаристіи давно уже по мѣстамъ вкрадывающійся обычай употребленія опрѣснковъ и причащенія мірянъ подъ однимъ видомъ хлѣба, не смотря на то, что Чехи и другіе, ссылаясь на не сомнѣнное постановленіе самаго Іисуса Христа ¹⁾ долго отстаивали св. чашу; запретила, дальше, причащеніе младенцевъ, крещеніе посредствомъ трехкратнаго погруженія замѣнила простымъ обливаніемъ и ввела, наконецъ, непонятный для всѣхъ богослужебный языкъ латинскій. Сверхъ того, чтобы чтеніе св. Писанія не возбуждало въ народѣ сомнѣній на счетъ справедливости римскихъ толкованій, римская церковь запретила читать св. Писаніе безъ особаго на то разрѣшенія, равно какъ и переводить оное на живые языки, признавши

¹⁾ Іоанна зач. 23

въ то время Вульгату (переводъ св. Писанія, сдѣланный блажен. Иеронимомъ) неопровержимымъ подлинникомъ—

Нетерпимость римской церкви еще явственнѣе представляется въ Исторіи. Въмѣсто того, чтобы дѣйствовать на убѣжденіе, раскрывать красоту добродѣтели христіанской, привлекать возвышенною истиною христіанской идеи, она, пока была въ силахъ, принуждала оружіемъ и насиліемъ къ подчиненію ея догматамъ. Море крови пролила Европа въ религіозныхъ смутахъ, причиняемыхъ римскою церковью. Кому неизвѣстны крестовые походы противъ Альбигенсовъ и Вальденсовъ, въ которыхъ участвовалъ всякій сбродъ, привлекаемый напескими обѣщаніями отпущенія грѣховъ и получения Царствія Небеснаго? Варооломейская ночь, Гуситскія войны, Тридцатилѣтняя война и др., истребившія не тысячи, но милліоны людей, превратившія тысячи цвѣтущихъ городовъ и селъ въ развалины, не обрисовываются ли эти печальныя событія въ исторіи какъ кровавые призраки, долженствующіе всегда обличать латинскую церковь. Не испытала ли и сама восточная церковь во время крестовыхъ походовъ отъ Латинянъ всякія притѣсненія и гоненія, которыя были ужаснѣе и тяжелѣе всѣхъ преслѣдованій, которыя когда либо испытывала отъ невѣрныхъ Мусульманъ. Все это происходило не въ теченіи непродолжительнаго времени, не дѣлалось однимъ или немногими лицами и не какими либо извергами челоувѣчества, но длилось цѣлые вѣки систематически, но провозглашалось спасительнымъ дѣломъ и получало полное одобреніе богословскою наукою и всею латинскою церковію. Гораздо безобразнѣе и чудовищнѣе было утвержденіе инквизиціи, развившейся преимущественно на благопріятной для этого учрежденія почвѣ испанскаго фанатизма. Страшный таинственный, рѣшающій

безъ милосердія и апелляціи судъ, основанный на шпіонствѣ и подлѣйшихъ доносахъ, не допускающій оправданія, ни времени для убѣжденія, покаянія, и зажигающій свирѣпое аутодафѣ, какъ трофей вѣры христіанской, вѣры любви ближняго. Можетъ ли быть что нибудь болѣе отвратительнымъ, болѣе гнуснымъ и богохульнымъ? Этого и придумать нельзя. Нѣтъ, истинная церковь Христова, не соизволила-бы никогда на такіе ужасы!.

Иисусъ христосъ училъ, что царство Его не отъ міра сего ¹⁾, сказалъ своимъ Апостоламъ: «научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ ²⁾, и еще:» кто у васъ хочетъ вѣщій быти, да будетъ вамъ слуга ³⁾; но Папамъ, царямъ земнымъ и феодальнымъ главамъ церкви. угодно было, по феодальнымъ своимъ понятіямъ, окружить себя преторіанцами и царскими служителями. Мало сего, имъ какъ высшимъ существамъ, примкнувшимъ къ божеству болѣе всѣхъ смертныхъ, воздаются, по тѣмъ же феодальнымъ понятіямъ, особенныя чуть ли не божественныя почести; потому, во время торжественныхъ шествій, ихъ несутъ на креслѣ назначенные для этого чиновники; всѣ представляющіеся имъ и прислуживающіе дѣлаютъ предъ ними колѣнопреклоненіе, какое дѣлается только предъ Богомъ и св. Тайнами, приходящіе же и уходящіе обязаны цѣловать ихъ ноги. Приближаясь къ Папѣ, чувствуешь по неволѣ, что стоишь предъ какимъ то величествомъ, и въ немъ нельзя узнать пастыря Христовой паствы, Отца вѣрныхъ. Не изъ этого ли происходитъ гордость, которою от-

¹⁾ Иоанна зач. 59.

²⁾ Матѳея зач. 43.

³⁾ Матѳея зач. 41.

личается вообще латинское даже и монашествующее духовенство, съ небольшими исключеніями, въ отношеніи къ православной и униатской церкви и ихъ духовенству.

Не удивительно, что Папы, соединивъ въ своихъ рукахъ всю духовную власть, затѣвали было подчинить себѣ и всѣхъ государей, сдѣлаться царями царей, подобно тому, какъ они уже были святителями святителей. Услужливая схоластика и здѣсь придумала божественное подтвержденіе всемірной власти Папъ въ двухъ мечяхъ, упоминаемыхъ въ Евангеліи ¹⁾, изъ которыхъ одинъ будто бы означаетъ власть духовную, другой же мірскую. Однакожь эта смѣлая попытка не удалась, не смотря на то, что Папы успѣвали сбрасывать вѣпцы съ головъ нѣсколькихъ государей, что многіе цари признавали Папъ своими феодальными, верховными владѣтелями. Папамъ къ счастью не удалось основать прочнаго господства надъ государствами латинской церкви.

Въ латинской церкви, вслѣдствіе ея феодальнаго устройства составилось духовное аристократическое сословіе, по подобію такого же сословія мірскаго, къ которому оно и примкнуло окончательно. Интересы ихъ слились, сдѣлались тождественными и крѣпко связались съ интересами государей, такъ что престолъ, алтарь и родовая аристократія поддерживали другъ друга, шли рука объ руку во всѣхъ волновавшихъ западную Европу вопросахъ. Между тѣмъ открытіе Америки, усовершенствованіе морскаго судоходства и путей сообщенія, распространеніе торговли, умноженіе фабрикъ и развитіе мануфактурной дѣятельности, нагромаждали богатства, которыя накапливались преимущественно въ рукахъ царскихъ семействъ, духовной и родовой аристократіи, занимающей и безъ того всѣ важнѣйшія

¹⁾ Луки гл. 150.

правительственныя должности и почти исключительно недвижимыя имѣнія. Накопленіе богатствъ повлекло за собою пышность, роскошь и даже развратъ въ жизни, а вмѣстѣ съ тѣмъ и презрѣніе къ другимъ сословіямъ. Исторія послѣднихъ трехъ или четырехъ столѣтій переполнена соблазнительными гнусными событіями, которыя сдѣлались какъ бы насущнымъ хлѣбомъ великой части знати западной Европы. Съ другой стороны изобрѣтеніе бумаги, печатнаго искусства, удобныя и частыя сношенія между различными государствами, путешествія и многочисленныя изобрѣтенія сдѣлали просвѣщеніе болѣе доступнымъ и низшимъ сословіямъ преимущественно горожанамъ, дали имъ возможность сознать свое человѣческое достоинство, раскрыли злоупотребленіе высшихъ сословій и возбудили въ народѣ всеобщее къ нимъ негодованіе и даже ненависть. Но такъ какъ духовенство посредствомъ своего религіознаго вліянія, поддерживало ненавистную для народа аристократію и вмѣстѣ съ тѣмъ само обнаруживало роскошь и необыкновенный развратъ, то на него и выпала большая доля негодованія и ненависти, которыя неограничились однимъ только духовенствомъ но распространилась тоже и на вѣру. Изъ этой ненависти родилась жалкая школа энциклопедистовъ, которая навлекла на западъ весь ужасъ страшныхъ соціальныхъ революцій, потрясающихъ такъ часто Францію, Испанію и Италію, преданнѣйшіе папству народы и грозящихъ западу уничтоженіемъ цивилизаціи и водвореніемъ варварства. Вслѣдствіе этой ненависти къ духовенству произошло и то странное явленіе, что самыя вѣрныя сыны латинства безъ зазрѣнія совѣсти отняли у Папы его земное царство, столицу и престолъ. И такъ, на самомъ дѣлѣ можно утверждать «le catholicisme c'est la revolution», католичество есть революція

Со времени отпаденія запада римскіе Папы многократно покушались привлечь восточныя церкви къ соединенію съ Римомъ или, лучше сказать, къ подчиненію ихъ себѣ, но всѣ эти попытки остались безъ успѣха. Вскорѣ предъ паденіемъ Восточной имперіи Цареградскіе Императоры (въ политическихъ видахъ) стараясь помсщью всемогущихъ тогда Папъ отразить наступающую музультанскую грозу, предлагали тоже Папамъ соединеніе церквей. Самая важная этого рода попытка здѣлана была на соборѣ, начатомъ въ Феррарѣ, а оконченномъ во Флоренціи, въ первой половинѣ XV столѣтія, на которомъ присутствовалъ самъ Императоръ Іоаннъ Палеологъ, цареградскій Патріархъ Іосифъ и много восточныхъ Епископовъ и Архіепископовъ. Здѣсь, какъ и при всѣхъ другихъ попыткахъ, на первомъ планѣ выше всѣхъ догматовъ, ставилось главенство Папы. Хотя на этомъ соборѣ Императоръ пресъбами и угрозами склонилъ восточныхъ епископовъ, за исключеніемъ марка Ефесскаго подписать грамоту соединенія, но все остальное духовенство и народъ на Востокѣ о такомъ соединеніи и слышать ничего не хотѣли. Съ большимъ успѣхомъ окончилась попытка Папъ подчинить себѣ православіе на южной Руси, находившейся тогда подъ жестокимъ гнетомъ поляковъ. Разными коварствами, обѣщаніями и насиліями удалось Папамъ замануть въ унію нѣсколько милліоновъ народа и нѣсколькихъ Епископовъ съ Киевскимъ митрополитомъ въ главѣ, изъ коихъ большая часть присоединилась опять къ православію, за исключеніемъ трехъ милліоновъ галицко-русскаго народа, придерживающагося еще кое-какъ этого соединенія. Кромѣ этихъ русскихъ уніатовъ, римскіе Папы успѣли еще подчинить себѣ процвѣтавшую нѣкогда греческую церковь въ Италіи, жалкія остатки которой существуютъ въ Каллабріи

и Сициліи до настоящаго времени. Въ Азіи подчинены Папѣ, изъ бывшихъ Православныхъ Мельхиты, Арабской національности, около 60000, Марониты, Сирійскаго обряда, усвоившіе себѣ вмѣстѣ съ остальными Сирыями и Халдейцами арабскій языкъ (около 200000) Сирыяне, бывшіе Несторіанцы (около 6000) столько же Халдейцевъ: Армяне изъ Евтихіанцевъ въ Азіи и Европѣ около 30000, небольшая горсть коптовъ въ Египтѣ и въ недавнее время горсть Болгаръ въ Европейской Турціи. Всѣмъ имъ было дано со стороны Папъ торжественное обѣщаніе сохранить въ неприкосновенности ихъ старинные обряды, церковное устройство и пр., причемъ строжайше воспрещенъ былъ переходъ въ латинство. Папы требовали для себя одной только уступки: признанія главенства Папъ и нововведенныхъ догматовъ западной Церкви. Но что же вышло? Каково теперь состояніе этихъ церквей? Греко-Италіевъ, по римскому ихъ переименованію, осталось весьма немного. Они лишены епархіальнаго начальства и подчинены латинскимъ епископамъ. Въ Римѣ и въ монастырѣ Грота—ферата, въ окрестностяхъ Рима, ихъ священники служатъ только тихія обѣдни на опрѣснокахъ, въ латинскихъ ризахъ, съ колѣнопреклоненіемъ и прочими латинскими церемоніями. У Маронитовъ и Армянъ введены тоже опрѣсноки, новый календарь и другія латинскія нововведенія. У Галиційскихъ Армянъ остался только одинъ богослужебный языкъ. У Сирянъ, Халдейцевъ и Мельхитовъ, ревностью апостольскихъ делегатовъ, вводятся мало по малу римскіе порядки напр. новый календарь, латинскія ризы и пр. Какое же положеніе Южно-Руссовъ? Князья и все почти высшее дворянство обратилось въ латинство и, измѣнивъ вмѣстѣ съ тѣмъ русской народности, перешло въ польскій или

Мадьярскій лагерь, гдѣ они составляютъ самую ярую фалангу. Обрядъ обезображенъ, испорченъ примѣсю многихъ латинскихъ нововведеній; церкви обнищали, духовенство же подпало подъ полнѣйшую зависимость отъ польскихъ или мадьярскихъ помѣщиковъ. Хотя, со времени присоединенія Галиціи къ Австріи, невыносимый польскій гнетъ немного было уменьшился, но все таки, въ особенности въ настоящее время, Австрійское правительство попустило возжи Мадьярамъ и Полягамъ, вслѣдствіе чего онъ дается чувствовать съ обновленною силою; такъ исполнились торжественныя обѣщанія Папъ. Папскіе панегиристы ссылаются, правда, на буллы и грамоты, обезпечивающія неприкосновенность обряда и воспреещающія переходъ въ латинство подъ угрозою строгихъ наказаній, но во всѣхъ этихъ грамотахъ, не исключая и прославленной энциклики Венедикта XIV »allatae sunt«, признается всегда какое то преимущество латинскаго обряда. Извѣстенъ ли, кромѣ этого, хотя одинъ примѣръ наказанія за введеніе искаженій въ обрядъ или за привлеченіе къ латинству? На бумагѣ давались различныя обезпеченія, на дѣлѣ же поощрялись переходы въ латинство и перемѣны, приближающія другія обряды къ латинству. По словамъ Иисуса Христа отъ плодовъ познается дерево »отъ плода бо дерево познано будетъ.¹⁾ изъ дѣлъ же добрыхъ познаются истинные ученики его²⁾), внимайте же отъ лживыхъ пророковъ, иже приходятъ къ вамъ въ одеждахъ овчихъ, внутри же суть волцы хищницы. Отъ плодъ ихъ познаете ихъ.«; пусть же всякій добросовѣстный человѣкъ, знаетъ изъ приведенныхъ здѣсь дѣлъ римской церкви: есть ли она

¹⁾ Мате. зач. 43.

²⁾ Мате. зач. 17 слѣд. Мате. зач. 22.

та истинная церковь Христова, которую она такъ высоко-мѣрно себя объявляетъ?

Наконецъ послѣдовалъ послѣдній ударъ-превозглашеніе новаго догмата папской непогрѣшимости, догмата, съ которымъ моя совѣсть никакъ согласиться не можетъ, какъ съ выдумкою несогласною и даже совсѣмъ противною св Писанію, церковному преданію и церковной исторіи. Этотъ догматъ противенъ даже правилу самыхъ латинскихъ богослововъ, по которому причислять къ догматамъ возможно только то, *quod semper, ubique et ab omnibus creditum fuit*, чему всегда, вездѣ и всѣ вѣровали. Объ этомъ же послѣднемъ догматѣ можно справедливо сказать «*quod nunquam, nullibi et a nemine creditum fuit*», что никогда, нигдѣ и никто не вѣровалъ. Но всему этому присоединилось еще новое гоненіе: Вслѣдствіе какихъ то ложныхъ доносовъ предписалъ Венгерскій Министръ Внутреннихъ дѣлъ Тотъ въ прошломъ Прятевскому греко-уніатскому Епископу перевести меня, какъ опаснаго Венгерскому государству чловѣка, изъ Краснобродскаго монастыря, гдѣ я въ послѣднее время находился, въ Марію Повчъ, или другой какой-нибудь монастырь, за исключеніемъ Мало-Бережицкаго, въ которомъ я прежде исполнялъ должность игумена. И такъ долженъ я былъ переселиться въ Мукачевскій монастырь. Спустя 7 мѣсяцевъ сообщилъ тотъ же министръ тому же Преосвященному, что ему изъ достовѣрнаго источника извѣстно, что монахъ Терлецкій агентъ какого то московскаго общества, что онъ получилъ недавно изъ Россіи большой сундукъ русскихъ книгъ для раздачи между русскимъ населеніемъ въ Венгріи, и чтобы, потому, сдѣлать у него строжайшій обыскъ, найденные у него книги отослать въ министерство, егоже самого, какъ иностранца, выслать виѣ предѣловъ королевства. Ра-

зумѣется, не найдено ничего, потому что весь доносъ былъ только чистѣйшей выдумкой. Я счелъ нужнымъ отвѣтить съ своей стороны министру. Я написалъ, что послѣ многотрудной жизни я надѣялся найти въ конституціонномъ государствѣ спокойный пріютъ до послѣдней минуты моей жизни, что защищая всегда свой обрядъ и свою народность я никогда не дѣйствовалъ противъ законовъ государства, въ которомъ нашелъ убѣжище. Видя себя выставленнымъ на безпрестанные преслѣдованія, я рѣшился скорѣе подвергнуться однажды заслуженному за политическое преступленіе наказанію въ Россіи, чѣмъ страдать несправедливо на чужбинѣ; сего ради я намѣренъ просить у Его Императорскаго Величества Государя Императора Всероссійскаго амнистіи и права возвратиться въ Россію.

И дѣйствительно, для меня оставалось одно только убѣжище, а именно мое давнее отечество Россія и вѣра моихъ предковъ Православіе. Я подалъ челобитную Его Величеству Государю Императору Всея Россіи о позволеніи возвратиться въ Россію и поселиться въ какомъ-либо православномъ монастырѣ. Всемиловѣйшее рѣшеніе раскрыло мнѣ врата отечества и дало мнѣ возможность сблизиться съ Православіемъ. Я убежденъ, что промыслъ Божій, который велъ меня, лишеннаго матеріальныхъ средствъ, всякаго покровительства, въ продолженіи столькихъ лѣтъ лишеній и бѣдствій, по большимъ пространствамъ, нагусѣ и морѣ, среди безчисленныхъ опасностей, что тотъ же Промыслъ Божій ведетъ меня и теперь къ небурному пристанищу, въ которомъ я найду миръ и спасеніе души; вмѣстѣ съ тѣмъ я утѣшаю себя надеждой, что святая Русь приметъ меня съ подобающею любовью, какъ гражда-

нина, преданнаго ей всѣхъ сердцемъ, святая же православная церковь приметъ меня не свое лоно съ чувствомъ матери, принимающей на руки новорожденнаго своего сына.

Владимиръ Терлецкій бывшій
униантскій Іеромонахъ, Докторъ
Богословія и Медицины.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Вновь изданы и поступили въ продажу слѣдующія полезныя книги:

О Сибирскомъ подвижникѣ Даніилѣ, съ изображеніемъ Красноярскаго Каедр. собора. Соч. Краснояр. Кафедр. Собора Каедральнаго Протоіерея Василя Кассіанова.

Пятый выпускъ изданія «Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ Имперіи. Издается при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Міръ и первобытный Человѣкъ по ученію Библии. соч. Меньяна.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ

ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,

СЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

по миллионной улицѣ, № 6,

единственный складъ и продажа

Сборникъ сочиненій современныхъ писателей подъ заглавіемъ

«Матеріализмъ, наука и христіанство».

Сборникъ этотъ, въ-виду существующаго, въ нѣкоторыхъ слояхъ нашего общества, мнѣнія о несовмѣстимости научныхъ воззрѣній съ убѣжденіями вѣры, имѣетъ цѣлью по-

казать, что истинные результаты научных изслѣдованій не имѣютъ ничего общаго съ тѣми ученіями, которыя, прикрываясь именемъ науки, усиливаются на иныхъ, противоположныхъ исконнымъ убѣжденіямъ человѣчества, началахъ пересоздать жизнь современнаго нравственнаго міра. Руководительною нитью этого изданія служить желаніе доставить каждому возможность непосредственно, путемъ всесторонняго разсмотрѣнія научныхъ фактовъ, убѣдиться въ томъ, что истинное пониманіе природы и законовъ нашей жизни не заключаетъ въ себѣ ничего разрушительнаго для тѣхъ основъ, на которыхъ всегда опиралось человѣчество въ своемъ нравственномъ существованіи, и что наука есть умственный свѣтъ какъ въ области знанія, такъ и жизни. Сборникъ состоитъ изъ ряда сочиненій самыхъ современныхъ и общедоступныхъ, въ которыхъ, безъ всякаго увлеченія и съ полнымъ безпристрастіемъ, разсматриваются тѣ начала и факты, изученіе которыхъ проливаетъ истинный свѣтъ на положеніе человѣка въ этомъ мірѣ. О достоинствѣ помѣщенныхъ въ «Сборникѣ» сочиненій свидѣлствуетъ то, что они рекомендуются Духовно-Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ въ пособіе при преподаваніи въ Семинаріяхъ *Основнаго Богословія*. Сборникъ состоитъ изъ слѣдующихъ сочиненій, продающихся и отдѣльно:

Письма противъ матеріализма, соч. Фабри, изд. 2-е. Цѣна 1 руб., вѣс. 2 ф.

Небесный отецъ, соч. Навиля. Ц. 1 р., вѣс. 2 ф.

Современный матеріализмъ въ Германіи (разборъ сочиненія Бюхнера Kraft und Stoff), соч. П. Жанэ, 2 изъ Ц. 1 руб., вѣс. 2 ф.

Мозгъ и мысль, соч. Жанэ, съ приложеніемъ брошюры *Человѣкъ и обезьяна*. Ц. 1 руб., вѣс. 2 ф.

Иисусъ Христосъ и Его время, соч. Прессансэ, съ приложеніемъ брошюры *О воскресеніи Іисуса Христа*, изд. 2-е. Цѣна 1 руб., вѣс. 2 ф.

Тѣло и душа, соч. Ульрици, Ц. 2 р. 50 коп. вѣс. 2 ф.

Выводы естествознанія въ-отношеніи къ основнымъ истинамъ религии, соч. Ф. Люка. 50 коп., вѣс. 1 ф.

Апологетическія бесѣды о лицѣ Іисуса Христа, соч. Шикоппа. Цѣна 1 р. 50 коп.; вѣс. 2 ф.

Космосъ, или Библія природы, соч. Бенера, съ рисунками, 2 тома. Ц. 6 руб., вѣс. 5 ф.

Вопросъ о злѣ, съ приложеніемъ брошюры о долгѣ соч. Навиля. Ц. 1 руб. вѣс. 2 ф.

Естествознательныя теоріи происхожденія вселенской. соч. Попова, Цѣна, 75 коп. вѣс. 2 ф.

Первобытный міръ и человекъ, соч. Меньяна Ц. 1 р. 50 к., вѣс. 2 ф.

Печатается: *Апология христіанства*, соч. Геттингера, въ 3 томахъ. Цѣна каждому тому 2 р., вѣс. 2 ф.

Матеріализмъ и наука, соч. Каро. Цѣна 1 р., вѣс. 5 ф.

ПРИГОТОВЛЯЮТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Чарльзъ Дарвинъ и его предшественники во Франціи, соч. Катрафажа.

Безмертіе души, соч. Фихте.

Значеніе позитивнаго метода въ рѣшеніи вопросовъ о сверхчувственномъ, соч. Епископа Никанора и др.

Сборникъ издается подъ редакціе Протоіерея Іоанна Заркевича, а всѣ требованія и деньги должны быть высылаемы на имя Конторы Товарищества «Общественная Польза», въ С.-Петербургъ. Милліонная улица, домъ № 6.

ОБЪ ИЗДАНИИ ГАЗЕТЫ ДРУГЪ НАРОДА.

(годъ шестой)

Съ 15 ноября 1872 года изданіе газеты ДРУГЪ НАРОДА возобновляется по слѣдующей вновь утвержденной программѣ.

1) Правительственныя распоряженія по всемъ частямъ законодательства и управленія; 2) статьи по разнымъ отраслямъ знанія; 3) рассказы преимущественно изъ русской исторіи и изъ русскаго быта; въ этомъ же отдѣлѣ будутъ помѣщаемы и лучшія произведенія русской классической литературы; 4) современное обозрѣніе замѣчательныхъ явленій общественной и гражданской жизни, а также извѣстія изъ разныхъ мѣстностей Россіи и изъ заграницы; 5) библиографія: обозрѣніе вновь вышедшихъ книгъ, преимущественно учебныхъ и для народнаго чтенія.

Срокъ выхода газеты два раза въ мѣсяцъ: 1 и 15 числа каждаго мѣсяца.

Цѣна газеты ДРУГЪ НАРОДА за изданіе съ 15 ноября 1872 г. до 1 января 1873 г. — *сорокъ копеекъ, съ пересылкою*; за годовое изданіе съ 1 января 1873 г. по 1 января 1874 года — *два рубля съ пересылкою во всю мѣста Имперіи*. Подписка принимается въ Кіевѣ, въ Редакціи газеты ДРУГЪ НАРОДА, при Кіевской 1 гимназіи.

Содержаніе: а) Пастырская дѣятельность кіевскихъ митрополитовъ (1240—1461 г. по особеннымъ обстоятельствамъ православія въ юго-западной россіи и при полушеніяхъ противъ него папизма. — б) Присоединеніе къ Православію Уніатскаго Еромонаха Владимира и Медицины Доктор. — в) Объявленіе.

Печ. позвол. Кіевъ, 28
Въ Типографіи И. и А.

тября 1872 г. Ценз., прот. М. Богдановъ.
иденко аренд. С. Бульженко и В. Давиденко.